

С каждым словом лорда Старка его щеки становились все краснее. Горячие от смущения. Даже в полусвете мать доставляла ему огорчения и головную боль. "Джон Аррен упоминал что-нибудь об угрозах Ланнистеров?" спросил он.

"Ничего". ответил Джаспер. "Мой отец ничего не говорил". Он помрачнел. "Мне ужасно жаль, что моя мать говорила с вами об этом безумии".

Лорд Старк поднял бровь.

"Вы не верите своей матери?" Тетя Кейтилин сказала с раздражением. "Что-то ужасно напугало племянника Лайзы".

Он потер виски. "Я знаю". Он нахмурился. "Я хотел верить ей по-настоящему. Было бы легче поверить, что у моего отца есть убийца, за которого нужно отомстить, но вы не видели ее глаз, миледи". Джаспер вспомнил те ямы скорби. "Она нездорова".

"Почему вы так уверены?" мягко спросил лорд Старк. "Роберт сказал мне, что Джон был здоров и бодр еще накануне".

"Правда, это было быстро". Джаспер признал это с практическим, страдальческим видом. "Иначе я был бы рядом с ним, как послушный сын. А не в Эйри слушать споры между вассалами". Он зачесал волосы назад, засунул свои чувства в сундук и зарыл этот сундук в землю.

"Некоторые болезни быстро проходят".

Тетя Кейтилин посмотрела на него с сочувствием. "Возможно, племянник. Но зачем ей обвинять Ланнистеров, если у нее нет доказательств?" Эти слова пронзили его до глубины души. Когда-то он думал так же. Я был глупцом, что послушал его.

"Просто поверь, что мои слова честны". Джаспер сказал это слишком резко.

Пожалуйста, пусть все останется как есть.

"Простите, что побеспокоил вас". сказал лорд Старк. "Но мы должны знать правду. Я знаю, что Ланнистерам не чуждо бесчестье, а ваша мать была Талли из Риверрана. Мне трудно понять, зачем ей понадобились эти хлопоты. Тайные письма по ночам". Лорд Старк поморщился при мысли о придворных интригах.

"Мы заботимся о ваших интересах". Тетя Кейтилин потянулась к нему. Он отмахнулся от ее руки.

"Вы не понимаете". Он поморщился от своих плохих манер. Он прикусил язык до крови.

"Племянник, - мрачно сказал лорд Старк. "Это было плохо".

"Все в порядке, Нед".

"Нет, не в порядке". признался Джаспер. "Мне очень стыдно". Он поднялся со своего места. "Я хочу говорить правду, но я должен защитить честь моей матери. Один момент бесчестия не должен определять ее". Как будто он был всего один.

Лорд Старк холодно произнес. "Клянусь честью дома Старков, я не желаю вашей матери зла". И Джасперу захотелось ему поверить. Все истории говорили ему, что лорд Старк - благородный лорд, которому можно доверить все, и его нежелание давить на короля Роберта из любви и преданности трогало его. Ни один другой лорд не мог быть столь же преданным и благородным. Все мужчины бросились бы за властью, а лорда Старка она, похоже, беспокоила больше. Вот на что похожа честь, подумал Джаспер. Он живет и дышит легкостью. Почему же мне это не дается легко? Почему мне тяжело даются эти слова?

"А вы, тетя Кейтилин?"

Она кивнула в знак согласия.

"Очень хорошо". Джаспер уступил, заняв свое место. "Клянусь честью моего отца, я говорю правду". Они ободряюще посмотрели на него. "Когда-то я верил так же, как и вы. Я верил, что слова моей матери - это правда". Он нахмурился при воспоминании. "Как я мог не верить? Она была моей матерью, а Ланнистеры - амбициозная семья". Он насмешливо хмыкнул. "Я веду себя как мальчишка, а не как лорд. Я сказал ей, что буду добиваться справедливости. Я не позволю оставить такое преступление без внимания".

"Она плохо отреагировала?" проницательно сказала тетя Кейтилин.

"Это мягко сказано".

"Ну, она же мать". Она защищала свою сестру. "Большинство матерей не хотели бы, чтобы их сыновья так рисковали".

Джаспер фыркнул. "Это не ее преступление. Я бы не стал ее за это осуждать". Он вспомнил тот спор, который до сих пор звенел у него в ушах. Ужасные вещи, которые они говорили друг о друге. "Я сообщил ей о своем выборе, и она хранила гробовое молчание, а потом разглагольствовала о предательстве Ланнистеров. Как я должен прятаться, словно трус". В его голосе звучало презрение. "Я приказал ей принять мой выбор, и она ушла в комнату моего брата". Он ненадолго замешкался. Я едва стал лордом. Джаспер вспомнил. Не прошло и луны, как он едва не потерпел поражение.

Подвел Роберта и Долину.

"Он брыкался и кричал, когда она тащила его к Лунной двери". Он поморщился от боли. "И она еще угрожала..." Он отказался произнести это слово. "К счастью, я убедил ее в обратном".

"Это не Лайса". запротестовала его тетя. "Конечно, ты не веришь такому Неду?" - тихо сказал лорд Старк.

тихо сказал лорд Старк. "Мир, Кэт. Парень говорит правду. Это слишком мерзкая вещь, чтобы лгать".

"И моя мать тоже". Джаспер согласился. "Но она все равно это сделала. Поймите, это была не моя мать. Она не знает, что говорит. Надеюсь, ее пребывание в Риверране окажется справедливым, и она вновь обретет здравый смысл".

Между ними воцарилось молчание. Что они могли сказать после этого? "Милорд, я недолюбливаю дом Ланнистеров, но умом понимаю, что они не убивали моего отца. Надеюсь, вы поверите мне".

"Верю". серьезно сказал лорд Старк. "И я с нетерпением жду возможности работать с вами, чтобы помочь Роберту". Несмотря на резкий взгляд, тетя обняла его и попрощалась. Он пообещал сопровождать леди Арию на Великий пир. Стройную девушку с длинным лицом Старка.

После этого, когда он остался один, его рука дрожала. Я не сказал всей правды... - раздался в его голове бессвязный голос матери. Когда она подвешивала Роберта над лунной дверью...

"Мама?" спросил он, глядя на рыдающего брата. "Освободи его сейчас же!"

В ее ярко-голубых глазах горел безумный взгляд, а из лунной двери доносились завывания ветра. "МАТЬ! МАТЬ! МАТЬ!" закричал Роберт.

"Как прикажет мой господин".

Она вышвырнула его через Лунную дверь.

Роберт закричал.

Джаспер бросился наутек, скребя коленями по твердому полу, и едва не поймал его. От неожиданности он едва не упал за край. Ветер целовал его щеки, и Роберта захлестнули слезы. "Держись!" взмолился он, пытаясь подтянуть его к себе. "Держись, Роберт. Все будет хорошо". Каблук матери коснулся его живота, и он ослабил хватку.

"Лучше пусть он умрет, чем станет игрушкой Ройса". Голос матери треснул, как хлыст. "А теперь отпусти его! Отпусти его!" Что-то треснуло, когда она ударила его.

"Мама." Он хныкал. Роберт попятился...

Перестань думать об этом. приказал Джаспер.

Роберт в безопасности. И она никогда больше не причинит вам вреда. Вместо этого он думал о счастливых песнях с добрыми матерями и благородными отцами, с улыбками и смехом. Герои, побеждающие злодеев. Рыцари, спасающие прекрасных дев в башнях.

Он прошел через бейли и внутренний двор к конюшням. Ему нужно было увидеть Эрроу, почувствовать его гладкую шерсть и мягкое ржание. Погладить его, пока он не сможет думать ни о чем другом. Никого из конюхов не было поблизости от его отдельного стойла. Он ясно дал понять, что не потерпит ни души рядом со своим зверем. Он приучил его скулить, когда рядом с ним находился кто-то чужой. Джаспер отпер стойло и собирался высказать всем, кто там был, все, что думает. У него был не самый лучший день.

С ним был мальчик. Бросающий ему вызов. Простой простолюдин с низкой кровью.

"Ты!" огрызнулся он, кипя от ярости. Джаспер знал, что простолюдины глупы, но это было невероятно. Насколько же они глупы? Неужели они не знают правил, которым я обязан следовать? У тебя должно быть веское оправдание, иначе я накажу тебя за это непослушание. Мальчик замер, когда он грубо дернул его за руку. "Он ожидал, что это будет конюх, а не длинное лицо Старка.